

ПРАВОВОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

¹ Попов В.В., ¹ Агафонова Т.П.

¹Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия (347936, Таганрог, ул. Инициативная, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением особенностей правового и исторического времени. Выявлено, что исторический процесс воплощает в себе движение исторического и правового бытия человека, преодоление статичной традиции, перманентную трансформацию, в соответствии с которой изменяются представления человека, его язык и культура. Представляется, что именно историческое время несет в себе творческий потенциал трансформации этого пространства, его онтологической универсализации. Естественно, что любая форма рациональной универсализации осуществляется посредством исторического и творческого процесса, целью которого является либо преодоление контекстуального несовершенства исторической эпохи, либо создание нового контекста. Показано, что фундаментальный характер понятий «правовое время» и «историческое время» обуславливает сложность их философской трактовки; как свидетельствует история философии, обращение к проблемам процесса и времени, ее интенсивная рефлексия, характерно для переходных эпох; это является абсолютно закономерным, так как в такие эпохи уникально сосуществуют различные типы ментальности, мировосприятия и мировоззрения.

Ключевые слова: темпоральность, правовое сознание, социальный субъект, темпоральный интервал, рациональность исторической ситуации, правовое время и историческое время.

LEGALANDHISTORICAL TIME

¹Popov V.V., ¹Agafonova T.P.

¹Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics (RINH)", Taganrog, Russia (347936, Taganrog st. Initiative, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

The article discusses the unexplored problem with the study of the features of the legal and historical time. It was revealed that the historical process embodies the historical and legal movement of human existence, to overcome the static traditions, the permanent transformation, according to which changes the person, his language and culture. It seems that it was a historic moment carries the creative potential of transformation of this space, its ontological universality. Naturally, any form of rational universalization carried out by means of historical and creative process, which is intended to overcome any imperfections contextual historical epoch, or create a new context. It is shown that the fundamental nature of the concepts of "legal time" and "historical time" determines the complexity of their philosophical interpretations; as evidenced by the history of philosophy, the reference to the problems of time and its intense reflection, characteristic of transitional periods; it is absolutely logical, because in such a unique era coexist different types of mentality, world view and outlook.

Keywords: temporality, legal consciousness, a social subject, temporal interval, the rationality of the historical situation, the legal time and historical time.

В рамках изучения исторического процесса возникает необходимость рассмотрения гносеологических аспектов исторического и правового времени, являющегося традиционно обсуждаемой проблемой, но периодически бывают моменты, когда оно становится особенно интенсивным. Именно такой момент рациональный субъект переживает в настоящее время. Современная наука, в том числе и система рациональных методов, оказалась в эпицентре достаточно разносторонних дискуссий. Некоторые ученые рассматривают это как кризис цивилизации и даже как исчерпанность самого понятия цивилизационной действительности; при этом защитники приоритетных и стабильных интеллектуальных представлений склонны

лишь просто отстаивать свою позицию вместо того, чтобы либо игнорировать саму неконструктивную критику, либо начать отвечать на нее адекватно и рационально.

В течение нескольких последних столетий наука представлялась как наиболее верный, а то и единственный законный путь к истине. Ее приоритет в структуре знания был подкреплен верой в существование двух культур – научной и философской, которые считались не вполне совместимыми и фактически должны были соотноситься с точки зрения существующей иерархии. Убеждение в том, что наука отлична от философии и что даже существует так называемый разрыв между ними – относительно новое явление. Оно стало завершением процесса секуляризации знания, который связывается с развитием современной мир-системы.

В рамках рассмотрения проблемы рациональности исторического процесса и исторического времени возникает вопрос, связанный с тем, что фактически социальные науки в какой-то мере стали чем-то третьим в рамках непосредственно философских и естественнонаучных дисциплин. Более того, в этом контексте, например, само историческое время фактически также стало некоторым третьим моментом в рамках более глобального отношения между временем как феноменом рациональной научной картины мира и временем как феноменом философской картины мира. Те, кто рассматривал социальную науку как направленную на поиски универсальных законов, всегда настаивали на отсутствии внутренних методологических различий между научными исследованиями явлений, относящихся к миру людей, и фактическими явлениями. Все кажущиеся отличия, по их мнению, носили внешний характер и, даже будучи труднопреодолимыми, все же были по определению преходящими.

На противоположной стороне сферы социальных дисциплин располагались те философы, которые настаивали на том, что исторические действия людей неповторимы. Поэтому они не были восприимчивы к крупномасштабным обобщениям, якобы истинным для любой точки времени и пространства. Понимая исторический процесс в качестве определенного повествования, они подчеркивали значение диахронически последовательного хода истории. Думается, что нельзя упрекнуть их в том, что они восприняли диахронию как то, чему следует придавать большое значение, но их понимание времени было действительно хронологическим; они упустили, что, так как это длительность, то ее можно определить только через абстракцию, обобщение, наконец – хронософию. Они воспринимали исторические явления как атомистические по своей природе, понимая, что их элементами были именно исторические факты. Такой подход приводил буквально к микромасштабным деталям в воссоздании рациональной картины того же исторического

времени, так что эти философы были также и историками-позитивистами, большинство из них не усматривало особого противоречия между двумя этими аспектами.

Будучи воплощенной в историю, человеческая культура формирует контекст бытия, проявляющийся во времени и как время, то есть время является определяющим фактором, фактически формирующим человеческое бытие в истории. Исторический процесс воплощает в себе движение исторического и правового бытия человека, преодоление статичной традиции, перманентную трансформацию, в соответствии с которой изменяются представления человека, его язык и культура. Именно универсальность определяет меру этой трансформации, положение между приближением к онтологическому смыслу человеческого существа и темпоральным континуумом. Например, К. Ясперс в своем известном труде «Смысл и назначение истории» при обосновании предложенной им схемы исторического развития постулирует наличие тайны как определяющей реальности контекста познания.

Понятие универсализации, таким образом, воплощает в себе некий динамический и доступный исследователю параметр проблемы, позволяющий эмпирически определить контекст ее присутствия. Универсализация является своеобразной целевой причиной исторического движения; каждая историческая эпоха воплощает в себе определенную грань целевой причины, лишь определенный ракурс приближения к своеобразному единству и совершенству. Кроме того, осознание собственной ограниченности перед определяющими онтологическими факторами способствует размыканию сознания, которое, в свою очередь, позволяет воспринимать человека и реальность в многомерном спектре действительности, а следовательно, позволяет развить собственные познавательные способности.

Историческое время в локальном историческом процессе является своеобразной мерой универсального, присущего определенной исторической эпохе. Именно оно дает творческий импульс для ее контекстуального усовершенствования и дальнейшей трансформации. В этой связи осознанный исторический контекст, в свою очередь, формирует сознание исторической эпохи. Если рассматривать историческое пространство как феноменальный мир человеческой культуры, то историческое время является определяющим временем, фактором развития этого пространства. Именно историческое время несет в себе творческий потенциал трансформации этого пространства, его онтологической универсализации. Естественно, что любая форма рациональной универсализации осуществляется посредством исторического и творческого процесса, целью которого является либо преодоление контекстуального несовершенства исторической эпохи, либо создание нового контекста.

Переходный характер нашего времени в полной мере определяет такое культурное направление, как постмодернизм. Постмодернистский вектор стал ведущим в большинстве

сфер современной культуры. Тотальная игра с культурными феноменами прошедших времен, отсутствие какой бы то ни было иерархии ценностей, объединение принципиально несовместимого – все это откровенно декларирует его переходность, контекстуальную несамостоятельность. Настоящее реализуется в постмодернизме как своеобразной предпосылке будущего. Историческое пространство постмодернизма – конгломерат культурных феноменов, подчиненных агностическим моментам.

Фундаментальный характер понятий «правовое время» и «историческое время» обуславливает сложность их философской трактовки; как свидетельствует история философии, обращение к проблемам процесса и времени, ее интенсивная рефлексия, характерно для переходных эпох; это является абсолютно закономерным, так как в такие эпохи уникально сосуществуют различные типы ментальности, мировосприятия и мировоззрения. Возможность существования среди различных миров позволяет человеку ощутить на собственном опыте то, что человеческий язык называет временем. Переходный период, который как бы объединяет уже утраченную универсализацию прошлого и творение универсализации будущего, раскрывается перед человеком как пространство его собственных проблем в условиях глобализации.

Обратим внимание на тот факт, что если в ретроспективе модели происшедшего процесса изменения исторического объекта представляют ту или иную рациональную интерпретацию объективно случившегося, то модели процесса исторических изменений, через которые исследователь выдвигает процесс в будущее, являются лишь прогностическими предсказаниями, то есть суждениями о вероятностных событиях. Таким образом, при описании произошедшего исторического процесса один из исследователей может опустить описание того или иного события, сделав это сознательно или неосознанно, но в любом случае такое историческое событие можно рассматривать как свершившееся. Исследователь может, по недоразумению или сознательно фальсифицируя, помещать в свою конструкцию вымышленные события в рамках исторического изменения.

Но от этого реальный процесс изменения происшедший в прошлом не изменится, хотя и до конца не может быть познан. Однако, накапливая фактологический материал, приближаясь ко все более полному знанию, можно уточнять и достоверность тех или иных событий, произошедших в результате исторического изменения. Совершенно по-другому обстоит дело с моделями исторического процесса относительно будущего. В этой связи и временные интервалы рассматриваемых вероятностных исторических событий в соотношении могут быть различны, и сами вероятностные исторические события могут не совпадать по той простой причине, что они еще не случились, хотя тенденции будут актуализироваться. Следует также отметить, что возникает проблема определения понятия

«правовое время» при рассмотрении этого понятия по отношению к процессу исторического изменения объекта.

Изменяясь во времени, социум не меняет в течение продолжительных временных интервалов своих составляющих элементов и структурных связей между ними, однако при этом, весьма возможно, включает в себя новые элементы, изменяя связи между ними и исключая какие-либо старые, изжившие себя элементы. Но исследователь фиксирует в своих интерпретациях качественное изменение состояния объекта, которое позволяет говорить о новом объекте. Вопрос заключается в определении тех рациональных факторов, которые обуславливают вообще возможность ситуации, в которой есть основание говорить о новом объекте как таковом. Представляется целесообразным подойти к рассмотрению этой проблемы с точки зрения системного подхода.

Таким образом, при рассмотрении исторического процесса, представляющего картину изменения социума, решающим становится не анализ его форм и структур, чем занимается вообще социология, а анализ результата функционирования системы социума. Поэтому главная задача исследователя состоит в определении того, что является результатом функционирования системы социума. При этом не столь важно, как происходит переход в новое качество: либо мгновенно, либо на временном интервале определенной продолжительности. Важно определиться с результатами и критериями его оценки, которая позволяет говорить о силе самих измерительных единиц исторического процесса. В этой связи выбор критерия оценки результатов функционирования системы социума остается в компетенции исследователя. При этом понятие «историческое время» возникает при появлении структуры отношений между историческими фактами типа «раньше – позже» внутри составляющего его исторического события. Историческое содержание события порождает категории исторического и правового времени.

Г. фон Вригт, на наш взгляд, использовал удачный термин, который можно применять в социальной философии для характеристики рационального аспекта социально-исторических моделей, а именно: можно характеризовать возможные состояния как «ограничения степеней свободы мирового процесса», или как «каузальное ограничение». В связи с тем, что каждый раз социум переходит из одного состояния в другое, но в полной мере обеспечивается реализация определения состояния изменения как перехода, обусловленного предыдущим состоянием. Идею об ограничении возможных социальных состояний факторами предшествующего состояния можно обозначить именно как идею каузальности. Но тогда принимается принцип, в соответствии с которым социум переходит только в строго однозначное состояние, то есть в этом случае можно говорить о строгом социальном детерминизме. Линейный характер будущего процесса общественного развития,

согласно идее строгого социального детерминизма, предопределен прошлыми социальными условиями, определившими прошлое состояние общества, которое, являясь и неизвестным, будет однозначно определять реализацию будущих состояний и настоящего состояния социума.

При принятии идеи каузальности прошлое предстает замкнутой линейной топологической последовательностью совокупных состояний, в то время как будущее представляет открытый ветвящийся порядок. Очевидно, что будущие состояния также реализуются только одним из всей совокупности каузально возможных состояний в контексте правового времени.

Но проблема состоит как раз в том, что характер социального мира таков, что объем человеческих действий, не предопределенных законами природы, а зависящих от внутреннего мира человека, воздействует на сегодняшний мир совершенно случайным образом. При этом социум как сверхсложная система находится либо в относительно предсказуемом состоянии, определяемом постоянно действующими факторами, либо в бифуркационном состоянии, когда степень влияния факторов на систему может не соотноситься со значением их воздействия на систему. Не случайно возникший и достаточно слабый фактор переведет систему в наименее вероятное каузально возможное состояние.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.- 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8. – С. 190-194.
3. Попов В.В. Философия права Гегеля. – Таганрог, 1995. – 40 с.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего. // Философия права – Ростов-на-Дону, 2012. - №4. – С. 7-10.
5. Попов В.В. Социально-философский аспект исследования государственно-правовых явлений общественной жизни. – Таганрог, 1995. – 40 с.
6. Попов В.В. К вопросу о философии власти Ильина. // Юридический вестник. - Ростов-на-Дону, 1999 – С. 52-57.
7. Попов В.В. Значение языка в формировании правовой культуры. // Язык образования и образование языка. - Великий Новгород, 2000 – С. 29-35.

8. Попов В.В. Легитимность российских политико-правовых институтов в условиях переходного периода: конфликтологический анализ // Современные научные достижения. - Днепропетровск, 2006. – С. 62-68.
9. Попов В. В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности// Фундаментальные исследования –2011. – № 12. –С. 399–404.
10. Попов В. В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки// Философия права – Ростов н/Д., 2011 – № 3. – С. 63–68.
11. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 399-404.
12. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // International journal of applied and fundamental research – Munchen, 2013. – P. 92 – 94.
13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches – Stuttgart, 2013. –P. 126-129.
14. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives – Vienna, 2014. – P. 215 – 219.

Рецензенты:

Музыка О.А., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог;

Щеглов Б. С., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог.